

предметности. *Душа* полудуховна, полуматериальна: тонка и субтильна. Между *тварным* и *божественным* — разветвленная иерархия всемогущих, но специализированных *духов*. *Духи* овеществлены; иначе говоря, вульгарно огрублены. Но их нужно еще склонить к содействию — отсюда и магия.

Алхимический спиритуализм доступен, но от этого его вселенские притязания не только не ослабевают — усиливаются. Претензия алхимического спиритуализма стать единой религиозно-философской теорией очевидна. *Дух* заземлен. *Плоть*, напротив, вознесена. И хотя, в сущности, поправно и то, и другое, намечается — поэтому-то и намечается! — кажущийся синтез *плоти* и *духа*.

Таким образом, алхимия способна взять на себя — и как бы берет! — универсумсозидающую (объясняющую) задачу теологии. *Теологи*, по *Олимпиодору*, говорят о божественных вопросах так, как физики о материи (Lindsay, 1970, с. 366). Иллюзорный, но синтез.

Противопоставленность исходных оснований освященному образцу — магистральной культуре предполагала и люмпенподобную аудиторию, без разбора включающую различные общественные страты и объединенную по тому же принципу — по принципу противопоставленности канонизированной культуре:

*Каждый хочет считаться алхимиком,
Грубый идиот, школяр со стариком,
Цирюльник, старая баба, досужий советник,
Наголо бритый монах, священник и солдат.*

От крестьянина до князя, продолжает пересказывать В. Зомбарт, каждый верит в правду алхимии... Во дворце и в хижине, у бедного ремесленника и в доме богача — приспособления, при помощи которых годами искали философский камень. Даже решетка монастырских ворот не представляла препятствия проникновению алхимического искусства (1924, с. 33—34). Каждому монастырю — свою печь для делания *золота*! Интуитивное ощущение периферийной природы алхимии, чутко выраженное Бертло, именно вследствие своей интуитивности оставляло исследователя неудовлетворенным, ибо не было найдено определенного места алхимии среди культурных ценностей эллинистической культуры.

Где и как производились химические операции? Об этом нам в точности ничего не известно, — отвечает Бертло. — Центры металлургической разработки упоминаются у некоторых писателей. Но в упоминаниях этих идет дело о добывании металлов и первоначальной их обработке на месте, а не о химических производствах в тесном смысле... Превращением металлов занимались те же лица, что и приготовлением лекарств (Berthelot, 1885 [1938], с. 23).

Вопрос так и остается открытым, хотя более или менее ясно одно: занятия превращениями металлов не совпадают с технохимической прак-